

Следующее собрание быстро сосредоточилось на детальном и инновационном предложении, представленном Су Нином. Хотя некоторых удивила трансформация Су Нина, большинство списало это на более приземлённые причины. Как и Чэнь Тао, они предположили, что это результат критической ситуации или того, что Су Нин наконец взялся за дела всерьёз после того, как достиг дна. В конце концов, идея о том, что кто-то может “сменить ядро”, казалась слишком фантастической, чтобы кто-либо всерьёз её обсуждал.

Репутация Су Нина как бездельника была давно закреплена - образ, подкрепленный его прогулами и безумным поведением. Его дядя, Су Хунда, переехал в Хайчэн с угольных шахт всего два года назад и раньше почти не знал его. Общее мнение всегда было таково, что Су Нин - человек бесполезный. Теперь же, видя его уверенное присутствие на собрании, некоторые не могли не задуматься, не преувеличивали ли слухи о нём или неправильно их поняли.

Чэнь Юань, которая ранее скептически относилась к Су Нину, теперь явно была довольна после изучения его предложения. Её отношение резко изменилось, и поскольку большинство решений Orange Video следовало её примеру, возражений не возникло. Для неё, пока учтены опасения Шэнь Минчжэна и программа извлекает выгоду, не было причин не поддержать Су Нина.

Даже Шэнь Минчжэн, которому не было необходимости идти навстречу Су Нину, не смог отвергнуть предложение. Рационально, с точки зрения успеха программы, в документе не было ни одной ошибки. Он был безупречен.

Он посмотрел на Су Нина, стоявшего в центре собрания, легко командующего залом. Казалось, что Су Нин родился для этой роли, владея авторитетом с такой лёгкостью, что это выглядело натренированным. Шэнь Минчжэн не мог не задуматься, не изменился ли этот человек буквально за одну ночь.

Это было интригующе. Почти забавно.

Возможно, этот сдвиг в Су Нине - не просто совпадение - некое кармическое наказание или поворот судьбы привёл к этой трансформации.

С момента своего собственного перерождения Шэнь Минчжэн смотрел на мир сквозь призму гнили и разложения, его презрение к недостаткам росло с каждым днём. Но здесь, неожиданно, он увидел нечто новое - переменную, с которой он никогда не сталкивался прежде. Как росток, пробившийся сквозь грязь, появление Су Нина стало глотком свежего воздуха.

Но путь для этого “ростка” был далёк от гладкого.

Даже с одобрением Чэнь Юань, разногласия всё ещё оставались на собрании.

Неудивительно, что Су Хунда выразил своё недовольство.

— Формат шоу можно изменить, но я всегда хорошо работал с режиссёром Чэнь. Теперь, когда Су Нин вмешивается, я не думаю, что это уместно. Почему бы мне не заняться этим вместо него...

Прежде чем он успел закончить, Су Нин постучал по столу пультом для презентации, прерывая его:

— Дядя Су, я сам разработал это предложение. Здесь нет никого, кто понимал бы Idol Star Map лучше меня. Поскольку я и создал эту путаницу, я и займусь её решением. Почему это должно быть неуместно?

Чэнь Юань бросила взгляд на Су Нина, затем прямо вмешалась:

— Директор Су, я бы не сказала, что наше сотрудничество в прошлом было таким уж приятным.

Скорее всего, услышав от своего заместителя о попытках Су Хунды манипулировать голосами, она не была расположена проявлять к нему добрую волю.

Хотя на мгновение его заставили замолчать, Су Хунда был не единственным, кто не хотел уступить.

Другие властолюбивые члены совета компании, во главе с худым и проницательным директором Ма И, также отказались отступить. Ма И, известный своей хитростью и оппортунизмом, держался в тени, когда назревали проблемы, но сразу проявился, когда успех стал реальностью. Его маленькие глаза блестели, когда он воспользовался шансом выступить.

— Директор Су, без обид, но именно ваше отсутствие опыта и вызвало эти проблемы. Вы должны взять на себя ответственность.

Он взглянул на Су Нина.

— Молодые люди вроде Су Нина не имеют опыта, необходимого для такой серьёзной ответственности. Позвольте мне справиться - у меня есть опыт работы с развлекательными шоу.

Прежде чем Ма И успел закончить, Су Хунда с размаху ударил по столу и встал.

— Бессовестный старый мерзавец!

Оскорбление за оскорблением, и вскоре собрание превратилось в хаос. Все начали перекрикивать друг друга, каждое спорное замечание усиливало напряжение. Как посторонний, Шэнь Минчжэн воздерживался от вмешательства, но даже он не мог поверить в происходящее.

Наконец, Чэнь Юань ударила рукой по столу и крикнула:

— Хватит!

Комната стихла. Чэнь Юань, обладая авторитетом режиссёра программы, решительно положила конец спору.

— У меня нет возражений против плана Су Нина по изменению формата конкурса, — заявила она. — Однако есть одно условие: если стажёры из компании Цилинь не участвуют, раунд возрождения не оправдывает моих ожиданий. Я намекнула об этом Цилинь по телефону ранее, но их стиль хорошо известен. Они слишком ценят свою репутацию, чтобы легко идти на компромисс. Дело не только в прибыли - они вряд ли снизят свои стандарты. Гуан Ин и программа связаны контрактными обязательствами. Прошлые разногласия можно оставить в прошлом, но впредь любое сотрудничество зависит от того, как это будет решено. Тот, кто обеспечит участие стажёров Цилинь, будет работать со мной напрямую. Всё. Спорьте сколько

угодно, но не задерживайте мою работу.

Положение Чэнь Юань в индустрии позволило ей устанавливать такие условия. Обычно режиссёры подчинялись инвесторам, но в её случае часто было наоборот. Её беспристрастность и справедливость не оставляли места для дальнейших споров.

Приняв решение, Чэнь Юань приготовилась уйти. Ей предстояло ещё много работы по программе. Однако, проходя мимо Су Нина, она бросила ему быстрый, значимый взгляд, сигнализируя, что нужно найти возможность поговорить с ней наедине.

Су Нин понял её намёк и, после окончания собрания, нашёл тихое место для встречи с ней. Шэнь Минчжэн тоже не ушёл, решив остаться рядом.

— Я попросила молодого господина Шэня остаться, — начала Чэнь Юань, её выражение смягчилось. — Я подумала, что он может быть полезен.

Удивительно, но Шэнь Минчжэн не отказал - редкий случай сотрудничества от человека, который обычно держался особняком.

Чэнь Юань продолжила, её тон был откровенным:

— Не принимай всерьёз то, что я сказала раньше. Если бы я не вмешалась, чтобы успокоить ситуацию, мы бы всё ещё ходили по кругу. Члены совета Гуан Ин известны своей коварностью. Если не дать им пространства для манёвра, они будут действовать тайно.

Она вздохнула:

— Удивительно, насколько хаотичной стала такая крупная компания. Каждый играет по своим правилам. С момента смерти старого директора Су ни один человек не поддержал тебя.

Несмотря на своё недовольство, Чэнь Юань признала способности Су Нина, что было очевидно из тщательного плана, который он представил. Помочь ему решить вопрос наедине казалось естественным.

— Я могу помочь тебе связаться с Цилинь и даже замолвить за тебя словечко. Но ты должен знать - они упрямы и горды. Будь осторожен в подходе к ним.

Су Нин кивнул, осознавая, что это будет самая сложная часть плана.

Заинтригованная, Чэнь Юань спросила:

— Разве у тебя нет 30% акций компании? По праву ты легитимный акционер. Как мог директор Ма сказать, что у тебя нет официальной позиции? Как они осмеливаются так с тобой говорить?

Су Нин горько улыбнулся:

— Видите ли, на самом деле я пока не контролирую эти акции. Всё сложно.

Он объяснил:

— По завещанию моего отца акции принадлежат мне формально, но я не могу вступить во владение ими, пока не выполню условие брачного союза.

— Что? — Чэнь Юань была ошеломлена.

Покойный Су Хунхуй тщательно составил завещание, зная недостатки сына. Боясь, что Су Нин растратит наследство, он привязал передачу акций и активов к браку с семьёй Шэнь - надёжным союзником в деловых и личных вопросах.

Две семьи имели глубокие связи. Су Хунхуй буквально рисковал жизнью ради Шэнь Тина во время пожара много лет назад, укрепив их дружбу. Брак должен был закрепить стратегический альянс, обеспечив будущее Су Нина и защиту компании.

До завершения брака Су Нин имел лишь ограниченный доступ к своему наследству. Он получал небольшие ежегодные выплаты, едва покрывающие расходы.

— Значит, тебе придётся выйти за Шэнь Хуая? — осторожно спросила Чэнь Юань. Хоть это и было не её делом, она почувствовала необходимость предупредить его. — Даже ради акций стоит хорошо обдумать такое решение.

— Не обязательно, — ответил Су Нин с нахмуренными бровями. — В завещании указано наследие киноиндустрии Шэнь, а не конкретно Шэнь Хуай.

Строго говоря, даже брак с Шэнь Хуаем не давал бы Су Нину наследства, так как Шэнь Хуай ещё не был официальным наследником. Решение в конечном итоге оставалось за Шэнь Тином.

Чэнь Юань вздохнула, осознавая сложность ситуации Су Нина. Она махнула рукой, призывая его сосредоточиться на ближайших задачах.

Тем временем Шэнь Минчжэн внимательно слушал, задумчиво глядя. Лишь когда Чэнь Юань обратилась к нему напрямую, он вышел из раздумий.

— Молодой господин Шэнь, есть ли у вас какие-либо наводки по этому вопросу? — спросила Чэнь Юань.

— Я отвезу его в Цилинь, — ответил Шэнь Минчжэн. Повернувшись к Су Нину, добавил: — Молодой господин Су, надеюсь, мы сможем хорошо сотрудничать.

Су Нин уловил скрытый смысл слов Шэнь Минчжэна, но улыбнулся в ответ.

— Взаимно.

По сравнению с ядовитым характером Шэнь Хуая, прямолинейная компетентность Шэнь Минчжэна была облегчением. Су Нин предпочитал иметь дело с таким человеком.

Прежде чем уйти заниматься делами программы, Чэнь Юань задала последний вопрос:

— Кстати, ты говорил о сохранении места для компании. Теперь, когда формат конкурса определён, кого ты собираешься привести?

Прежде чем Су Нин успел ответить, Шэнь Минчжэн сказал за него:

— Он хочет привести Ли Чу.

Су Нин улыбнулся.

— Молодой господин Шэнь хорошо знает нашу компанию. Да, это он.

Выражение лица Чэнь Юань изменилось, когда она вспомнила имя.

— Ли Чу, да? Я его помню. Разве у него не было связей с Цилинь? Я слышала, что изначально он должен был подписать с ними контракт, но выбрал Гуан Ин. Сначала Су Хунда высоко его ценил. Он даже был в первоначальном списке участников шоу... пока...

Она посмотрела на Су Нина с пониманием.

— Пока его не заменили на тебя.

Су Нин прекрасно знал предысторию.

Гуан Ин, как крупный инвестор, имела возможность обеспечить дополнительные слоты для участников. Однако непосредственно перед конкурсом Ли Чу был убран, чтобы освободить место для Су Нина. Решение было продиктовано неуверенностью Су Нина - танцевальные навыки Ли Чу превосходили его, угрожая его шансам на дебют.

У компании тоже были свои причины. Популярность Су Нина уже росла благодаря внешности, что делало его более безопасной ставкой. Если шоу преуспеет, слава Су Нина может быть использована в будущих проектах, обеспечивая долгосрочные интересы Гуан Ин.

Тем временем Ли Чу остался в подвешенном состоянии, его дебют постоянно откладывался. Его жалобы руководству лишь усугубляли ситуацию, приводя к холодному отношению и дальнейшим задержкам.

Размышляя об этом, Су Нин заявил с убеждением:

— Я изучил профиль Ли Чу. Он трудолюбивый, добросердечный и не держит зла. Это наша компания должна дать ему этот шанс, и я намерен исправить ситуацию.

На его слова о “неудержании зла” Су Нин услышал тихий смех Шэнь Минчжэна, сидевшего рядом.

Ли Чу, не держит зла? Шэнь Минчжэн ни на секунду в это не поверил.

В прошлой жизни Шэнь Минчжэн наблюдал за восхождением Ли Чу к славе. Известный как “ангел сцены” и “врождённый танцор”, Ли Чу стал огромной сенсацией под управлением киноиндустрии Шэнь, принося бесчисленные прибыли. Внешне послушный, Ли Чу казался легко контролируемым. Но под поверхностью он был совсем другим.

Трагический конец Ли Чу служил доказательством его неумолимого характера. Когда его любимая сестра Чжоу Чуньцин - кровная родственница и единственный доверенный человек - покончила с собой при загадочных обстоятельствах, связанных с Цзян Чэньфэном, маска послушания Ли Чу треснула.

На прямой трансляции благотворительного мероприятия Ли Чу схватил нож и смертельно ударил Цзян Чэньфэна на глазах у всего мира.

<http://bllate.org/book/17168/1607413>